

И. А. ЛУКОВСКИЙ, чл.-корр. АН Украины, А. Н. ТИМОХА, канд. физ.-мат. наук
(Ин-т математики АН Украины, Киев)

Вариационный принцип Бейтмена для одного класса задач динамики и устойчивости поверхностных волн

Обобщен принцип Бейтмена — Люке для задачи об акустическом взаимодействии со свободной поверхностью ограниченного объема жидкости. Доказаны экстремальные признаки устойчивости капиллярно-звуковых равновесных форм.

Узагальнено принцип Бейтмена — Люке для задачі про акустичну взаємодію з вільною поверхнею обмеженого об'єму рідини. Доведені екстремальні ознаки стійкості капілярно-звукових форм рівноваги.

В работе [1] рассмотрена нелинейная эволюционная краевая задача с неизвестной поверхностью раздела двух областей, которая возникает в теории ограниченных объемов несмешивающихся сплошных сред. Для указанной дифференциальной задачи в рамках общей теории возмущений построено ее некоторое частное решение, имеющее смысл динамического положения равновесия, и введено понятие капиллярно-звуковой равновесной формы (КЗРФ), определяемой как среднее во времени положение поверхности раздела. Выписана задача в вариациях относительно КЗРФ. После применения к последней процедуры разделения движений и усреднения по быстроизменяющимся переменным сформулирована задача о собственных колебаниях системы относительно КЗРФ, установлены теоремы о свойствах спектра этой задачи, а также об устойчивости упомянутых форм равновесия.

В работе [2] для случая, когда область является цилиндрической, показано, что задача о КЗРФ может быть получена из условия стационарности некоторого функционала, и сформулированы два вариационных принципа. Кроме того, в [3] (также для цилиндрической области) доказано, что исходная дифференциальная эволюционная краевая задача с неизвестной поверхностью раздела двух областей допускает вариационную формулировку, использующую функционал типа Бейтмена — Люке [4, 5], применявшийся ранее для вывода уравнений и решения задач динамики тел с полостями, частично заполненными жидкостью [6].

В настоящей работе указанные вариационные принципы обобщаются на случай произвольной выпуклой кусочно-гладкой области и устанавливается их взаимосвязь. Будет показано, что вариационные принципы, сформулированные в [2], могут быть получены путем проведения аналогичной [7, 8] процедуры усреднения в функционале Бейтмена, а проблема устойчивости КЗРФ может быть решена путем анализа экстремальных свойств стационарного функционала, приведенного в [2]. Будет доказано также, что условие строгого максимума последнего эквивалентно спектральному признаку устойчивости КЗРФ, полученному в [1].

1. Д и ф ф е р е н ц и а л ь н а я п о с т а н о в к а з а д а ч и. Рассмотрим выпуклую кусочно-гладкую ограниченную область $Q \subset \mathbb{R}^3$ ($W(x, y, z) \leq 0$) и односвязную гладкую поверхность Σ , которая делит область на две подобласти $Q_1(t)$ и $Q_2(t)$; $S_i = \partial Q_i \setminus \Sigma$, выделим некоторую поверхность $S_0 \subset S_1$. Исследуемая нелинейная задача примет вид [1]

$$\rho_i = \left(\frac{p_i}{\rho_{0i}} \right)^{1/\gamma_i}; \quad \rho_{it} + \operatorname{div}(\rho_i \nabla \varphi_i) = 0 \text{ в } Q_i,$$

$$\begin{aligned} \rho_i \nabla (\varphi_{it} + 0,5 (\nabla \varphi_i)^2 + b \mu \mu_1 \varepsilon^3 x) &= -\nabla p_i \text{ в } Q_i, \quad i=1, 2, \\ \partial \varphi_j / \partial n &= 0 \text{ на } S_j; \quad \partial \varphi_j / \partial n = (-1)^{j+1} \xi_t / |\nabla \xi| \text{ на } \Sigma, \quad j=1, 2, \\ \rho_2 + \mu \mu_1 \varepsilon^3 (K_1 + K_2) &= \mu_1 \varepsilon p_1 \text{ на } \Sigma, \\ (\nabla W, \nabla \xi) / |\nabla W| &= \cos \alpha |\nabla \xi| \text{ на } \partial \Sigma, \\ \rho_1 \partial \varphi_1 / \partial n &= \varepsilon \frac{\mu_0}{k} V(x, y, z) \sin t \text{ на } S_0, \end{aligned} \quad (1)$$

где $\varphi_i, p_i, \rho_i: (0, +\infty) \times Q_i \rightarrow \mathbb{R}; 1 < \gamma_1 < \gamma_2; |b|, |\mu|, |\mu_1|, |\mu_0| \sim 1; |\varepsilon| \ll 1; 0 < \alpha \leq \pi/2, \varepsilon \mu_1 > 0, \mu > 0; n$ — внешняя нормаль к ∂Q или к Σ по отношению к $Q_j; \xi(t, x, y, z) = 0$ — уравнение поверхности Σ , причем $\xi(x, y, z) < 0 \forall (x, y, z) \in Q_2; (K_1 + K_2)$ — сумма главных кривизн поверхности $\Sigma; (\gamma_i \rho_{0i})^{-1} = k_i^2, k_2 < k_1$ (физический смысл всех обозначений подробно описан в работе [9]).

2. Вариационная формулировка задачи. Пусть Q — выпуклая кусочно-гладкая ограниченная область $Q \subset \mathbb{R}^3, \{\Sigma(t): (\xi(t, x, y, z) = 0)\}$ — семейство гладких односвязных поверхностей, которое делит Q на две подобласти $Q_1(t)$ и $Q_2(t)$. Пусть также $\varphi_i(t, x, y, z) \in C^2([t_1, t_2] \times Q)$, где t_1 и t_2 — произвольные фиксированные числа, а $\rho_i = \rho_i(p_i): (0, \infty) \rightarrow (0, \infty)$ — некоторая гладкая строго монотонно возрастающая функция,

$$P_i(p_i) = \int_{\rho_{0i}}^{\rho_i} \rho_i^{-1} d\rho, \quad \rho_i = P_i^{-1}(A_i) \text{ — обратная к } P_i(p_i):$$

$$\rho_i = P_i^{-1}(A_i); \quad A_i = -\varphi_{it} - 0,5 (\nabla \varphi_i)^2 - b \mu \mu_1 \varepsilon^3 x. \quad (2)$$

(В исследуемом случае $\rho_i = (p_i/\rho_{0i})^{1/\gamma_i}, \gamma_i \neq 1$, и функция $P_i(p_i)$ имеет обратную P_i^{-1} вида

$$\rho_i = P_i^{-1}(A_i) = ((\gamma_i - 1) A_i / (\rho_{0i} \gamma_i) + 1)^{\gamma_i / (\gamma_i - 1)}.$$

Рассмотрим функционал Бейтмена

$$B(\xi, \varphi_i) = \int_{t_1}^{t_2} L dt \quad (3)$$

с функцией Лагранжа вида

$$\begin{aligned} L = \mu \mu_1 \varepsilon^3 (-|\Sigma| - \cos \alpha |S_1|) + \int_{Q_2(t)} p_2 dQ + \mu_1 \varepsilon \left(\int_{Q_1(t)} p_1 dQ + \right. \\ \left. + \frac{\mu_0}{k} \int_{S_0} \varepsilon V(x, y, z) \varphi_1 \sin t ds \right), \end{aligned} \quad (4)$$

где $|\cdot|$ — площади поверхностей.

Теорема 1. Задача отыскания стационарных точек функционала (2) — (4) при изохронных гладких вариациях

$$\delta \xi|_{t_1, t_2} = 0; \quad \delta \varphi_i|_{t_1, t_2} = 0 \quad (5)$$

эквивалентна решению задачи (1).

Доказательство. Поскольку вариации изохронны, имеем

$$\delta B = \int_{t_1}^{t_2} \delta L dt = 0.$$

Последовательно определим $\delta_\xi L$ и $\delta_{\varphi_i} L$. Значение вариации L по ξ может быть легко определено (с учетом того, что пятое слагаемое в (4) не зависит от ξ), если воспользоваться соответствующими выкладками для под-

счета первой вариации функционала

$$F(\xi) = (-|\Sigma| - \cos \alpha |S_1|) + \int_{Q_2} \Pi_2 dQ + \int_{Q_1} \Pi_1 dQ,$$

встречающегося в гидромеханике невесомости [9]. Равенство нулю вариаций $\delta F = 0$ приводит к некоторому необходимому условию, которое в нашем случае принимает вид

$$\begin{aligned} \rho_2 + \mu \mu_1 \varepsilon^3 (K_1 + K_2) &= \mu_1 \varepsilon \rho_1 \text{ на } \Sigma(t), \\ (\nabla W, \nabla \xi) / |\nabla W| &= \cos \alpha |\nabla \xi| \text{ на } \partial \Sigma(t). \end{aligned}$$

Вариация $\delta_{\varphi_i} L$ вычисляется с учетом того, что граница областей $Q_i(t)$ переменна во времени. Непосредственный подсчет приводит сначала к выражению

$$\begin{aligned} \delta_{\varphi_i} B = \int_{t_1}^{t_2} \left(- \int_{Q_2(t)} \rho_2 [(\delta \varphi_2)_t + (\nabla \varphi_2, \nabla \delta \varphi_2)] dQ - \mu_1 \varepsilon \left\{ \int_{Q_1(t)} \rho_1 [(\delta \varphi_1)_t + (\nabla \varphi_1, \right. \right. \\ \left. \left. \nabla \delta \varphi_1)] dQ - \frac{\mu_0}{k} \int_{S_0} \varepsilon V(x, y, z) \delta \varphi_1 \sin t ds \right\} \right) dt, \end{aligned}$$

а после применения формулы Гаусса — Остроградского с учетом правила: вычисления производной $\frac{d}{dt} \int_{Q(t)} F dQ$ [5], получим

$$\begin{aligned} \delta_{\varphi_i} B = \int_{t_1}^{t_2} \left\{ \left[\int_{Q_2} (\rho_2 t + \operatorname{div}(\rho_2 \nabla \varphi_2)) \delta \varphi_2 dQ - \frac{d}{dt} \int_{Q_2} \rho_2 \delta \varphi_2 dQ - \right. \right. \\ \left. \left. - \int_{\Sigma} \rho_2 (\partial \varphi_2 / \partial n + \xi_i / |\nabla \xi|) \delta \varphi_2 ds - \int_{S_2} \rho_2 \partial \varphi_2 / \partial n \delta \varphi_2 ds \right] + \right. \\ \left. + \mu_1 \varepsilon \left[\int_{Q_1} \rho_1 t + \operatorname{div}(\rho_1 \nabla \varphi_1) \delta \varphi_1 dQ - \frac{d}{dt} \int_{Q_1} \rho_1 \delta \varphi_1 dQ - \int_{\Sigma} \rho_1 (\partial \varphi_1 / \partial n - \xi_i / |\nabla \xi|) \right. \right. \\ \left. \left. \times \delta \varphi_1 ds - \int_{S_1} \rho_1 \partial \varphi_1 / \partial n \delta \varphi_1 ds + \int_{S_0} \rho_1 (-\partial \varphi_1 / \partial n + \varepsilon \mu_0 V(x, y, z) / k) \delta \varphi_1 ds \right] \right\} dt = 0. \end{aligned}$$

Отсюда, учитывая условие (5), следует доказательство.

3. Усреднение в функционале Бейтмена. Частные (2π) -периодические решения. В работе [1] анализировалась устойчивость (2π) -периодических решений задачи (1), которые были получены в виде рядов по степеням ε . Конечный результат формулировался в виде некоторой задачи на собственные значения. В настоящей работе применим процедуру усреднения [7, 8] в функционале Бейтмена, которая, как будет показано ниже, может свести исследование устойчивости динамического режима к исследованию на строгий экстремум функционала $J(\psi_j)$, $\psi_j = \psi_j(x, y, z)$. (В механике с конечным числом степеней свободы [7, 8] аналогичный функционал превращался в функцию многих переменных.) Для этого представим частное решение в виде асимптотических рядов по степеням ε :

$$\varphi_i = \sum_{k=0}^{\infty} \varepsilon^k \varphi_i^{(k)}; \quad p_i = \sum_{k=0}^{\infty} \varepsilon^k p_i^{(k)}; \quad \xi = \sum_{k=0}^{\infty} \varepsilon^k \xi_k, \quad (6)$$

а $\varphi_i^{(k)}$, $p_i^{(k)}$, ξ_k разложим в ряды Фурье

$$\xi_k = \sum_{i=0}^{\infty} \eta_{k,i}^{(1)}(x, y, z) \cos it + \sum_{i=1}^{\infty} \eta_{k,i}^{(2)}(x, y, z) \sin it,$$

$$\varphi_i^{(k)} = \sum_{j=0}^{\infty} \psi_i^{(k,j)}(x, y, z) \cos jt + \sum_{j=1}^{\infty} \Phi_i^{(k,j)}(x, y, z) \sin jt, \quad (7)$$

$$p_i^{(k)} = \sum_{j=0}^{\infty} p_i^{(k,j)}(x, y, z) \cos jt + \sum_{j=0}^{\infty} q_i^{(k,j)}(x, y, z) \sin jt.$$

Подставим (6), (7) в функционал Бейтмена и усредним по t . Значение функционала с точностью до малых более высокого порядка примет вид

$$\begin{aligned} \langle B \rangle = J(\xi_0, \Phi_1) = \varepsilon \left\{ \int_{(Q_2)} p_2^{(1,0)} dQ + \mu_1 \int_{(Q_1)} p_1^{(0,0)} dQ \right\} + \varepsilon^3 \left\{ \mu \mu_1 (|\Sigma_0| - \right. \\ \left. - \cos \alpha |\langle S_1 \rangle| - \int_{(Q_2)} b x dQ) + \mu_1 \left\{ \int_{(Q_1)} (k^2 (\Phi_1)^2 - (\nabla \Phi_1)^2) dQ + \right. \right. \\ \left. \left. + \mu_0/k \int_{S_0} V(x, y, z) \Phi_1 ds \right\} + \dots \right\} \end{aligned}$$

где $\Sigma_0 (\xi_0(x, y, z) = 0 \forall (x, y, z) \in \Sigma_0, \xi_0(x, y, z) < 0 \forall (x, y, z) \in \langle Q_2 \rangle)$ — усреднение поверхности $\Sigma(t)$, а $\Phi_1^{df} = \Phi_1^{(1,1)}$, $k^2 = k_1^2$. Поскольку $p_2^{(1,0)} = \text{const}$, $p_1^{(0,0)} = \text{const}$, усредненный функционал J функция $\xi_0(x, y, z)$ и $\Phi_1(x, y, z)$ (с точностью до малых более высокого порядка). Условие стационарности функционала $J (\delta J = 0)$ приводит к полученной в [1, 2] задаче со свободной поверхностью (задаче о капиллярно-звуковой равновесной форме).

4. Вариационные принципы для задачи о КЗРФ. Задача о КЗРФ, полученная в [1] путем процедуры прямого разделения движений в дифференциальной задаче (1), имеет вид:

$$\mu (bx - (K_1 + K_2)) + 0,25 (k^2 (\Phi_1)^2 - (\nabla \Phi_1)^2) = \text{const} \text{ на } \Sigma_0, \quad (8)$$

$$(\nabla W, \nabla \xi_0) / |\nabla W| = \cos \alpha |\nabla \xi_0| \text{ на } \partial \Sigma_0; \quad \int_{(Q_2)} dQ = \text{const},$$

$$\Delta \Phi_1 + k^2 \Phi_1 = 0 \text{ в } \langle Q_1 \rangle; \quad \partial \Phi_1 / \partial n = 0 \text{ на } \langle S_1 \rangle \cup \Sigma_0, \quad (9)$$

$$\partial \Phi_1 / \partial n = \mu_0 V(x, y, z) / k \text{ на } S_0.$$

Она связывает гауссову кривизну средней поверхности Σ_0 с решением краевой задачи Неймана для уравнения Гельмгольца в области, частью границы которой является Σ_0 . Это делает задачу (8), (9) более сложной, чем задача о капилляре [9].

Теорема 2 (первый вариационный принцип). Пусть Q — кусочно-гладкая выпуклая область, $\Phi_1 \in C^2(\langle Q_1 \rangle)$, $\xi_0 \in C^2(Q)$, а Σ_0 — гладкая поверхность. Тогда условие стационарности $J (\delta_{\xi_0} J = 0, \delta_{\Phi_1} J = 0)$ эквивалентно задаче о КЗРФ.

Доказательство. Эквивалентность $\delta_{\xi_0} J = 0$ условиям (8) следует из рассуждений, приведенных при доказательстве теоремы 1 в части вычисления вариации от Лагранжиана по ξ (с использованием результатов работы [9]). Эквивалентность $\delta_{\Phi_1} J = 0$ условиям (9) следует из равенства

$$\begin{aligned} \delta_{\Phi_1} J = 2\mu_1 \varepsilon^3 \left\{ \int_{(Q_1)} (k^2 \Phi_1 \delta \Phi_1 - (\nabla \Phi_1, \nabla \delta \Phi_1)) dQ + \mu_0/k \int_{S_0} V(x, y, z) \delta \Phi_1 ds \right\} = \\ = 2\mu_1 \varepsilon^3 \left\{ - \int_{(S_1) \cup \Sigma_0} \frac{\partial \Phi_1}{\partial n} \delta \Phi_1 ds + \int_{S_0} \left(\mu_0/k V - \frac{\partial \Phi_1}{\partial n} \right) ds + \right. \\ \left. + \int_{(Q_1)} (\Delta \Phi_1 + k^2 \Phi_1) \delta \Phi_1 dQ \right\} = 0. \end{aligned}$$

Следующая теорема является очевидным следствием предыдущей (при учете того, что $\delta\Phi, J = 0$ эквивалентно (9)). Однако, как будет показано ниже, она имеет самостоятельное значение при анализе устойчивости КЗРФ.

Теорема 3 (второй вариационный принцип). *Стационарное значение функционала $J(\xi_0)$ при ограничениях (9) достигается на решении задачи (8).*

5. Устойчивость КЗРФ. Спектральный признак устойчивости. Вариационный признак устойчивости. Согласно спектральному признаку устойчивости, сформулированному в [1], КЗРФ устойчива тогда и только тогда, когда положительные все λ , найденные из следующей задачи на собственные значения:

$$AH = \lambda H, \quad (10)$$

$$AH = -\operatorname{div}[\nabla H/(1 + (\nabla H_0)^2)^{1/2} - \nabla H_0 (\nabla H, \nabla H_0)/(1 + (\nabla H_0)^2)^{3/2}] + \\ + (2\mu)^{-1} \{k^2 \Phi_1 \Phi_{1x} H - (\nabla \Phi_1, \nabla \Phi_{1x}) H + k^2 \Phi_1 \Phi - (\nabla \Phi_1, \nabla \Phi)\} + bH, \quad (11)$$

причем $\Phi = LH$, где линейный оператор L ставит в соответствие $H \rightarrow \Phi$ путем решения задачи Неймана для уравнения Гельмгольца в области $\langle Q_i \rangle$

$$\Delta \Phi + k^2 \Phi = 0 \text{ в } \langle Q_1 \rangle; \quad \partial \Phi / \partial n = 0 \text{ на } \langle S_1 \rangle \cup S_0, \quad (12)$$

$$\partial \Phi / \partial n = -(\Phi_{1xx} H - \Phi_{1x} H_x - \Phi_{1y} H_y - [\Phi_{1xy} H_{0y} + \Phi_{1xz} H_{0z}] H) / \\ / (1 + (\nabla H_0)^2)^{1/2} \text{ на } \Sigma_0,$$

а на границе $\partial \Sigma_0$ выполняется условие

$$-\frac{W_x H_x + W_y H_y}{|\nabla W|} = \cos \alpha \frac{(\nabla H, \nabla H_0)}{(1 + (\nabla H_0)^2)^{1/2}}; \quad \int_{\Sigma_0} H dy dz = 0. \quad (13)$$

(Здесь помимо гладкости Σ_0 и Φ_1 , следуя классической теории поверхностных волн, предполагается возможность представления $\xi_0(x, y, z)$ в виде $\xi_0(x, y, z) = x - H_0(y, z) = 0$, а вариации в виде $\xi(x, y, z) = x - H(y, z) = 0$.)

Следующее утверждение позволяет свести исследование динамики и устойчивости поверхностных волн в задаче (1) к прямой минимизации некоторого стационарного функционала от $\xi_0(x, y, z) = x - H_0(y, z)$ и $\Phi_1(x, y, z)$.

Теорема 4 (об эквивалентности вариационного и спектрального признаков устойчивости КЗРФ). *В предположениях теоремы 2, а также при условии, что $\xi_0(x, y, z) = x - H_0(y, z)$, КЗРФ устойчива тогда и только тогда, когда на Σ_0 достигается строгий максимум функционала $J(H_0)$ при ограничении (9).*

Доказательство. Для доказательства теоремы запишем вторую вариацию функционала J при ограничении (9) ($\delta\Phi$ находится из (12) $H \rightarrow \delta H, \Phi \rightarrow \delta\Phi$):

$$\delta^2 J = -\varepsilon^3 \mu_1 \left\{ \int_{\Sigma_0} (-\operatorname{div}[\Delta \delta H / (1 + (\nabla H_0)^2)^{1/2} - \nabla H_0 (\nabla \delta H, \nabla H_0) / (1 + (\nabla H_0)^2)^{3/2}] + \right. \\ \left. + (2\mu)^{-1} \{k^2 \Phi_1 \Phi_{1x} \delta H - (\nabla \Phi_1, \nabla \Phi_{1x}) \delta H + k^2 \Phi_1 \delta\Phi - (\nabla \Phi_1, \nabla \delta\Phi)\} + \right. \\ \left. + b\delta H) \delta H dy dz \right\}.$$

Строгий максимум J на H_0 достигается тогда и только тогда, когда $\delta^2 J < 0 \forall \delta H$. В работе [1] показано, что спектральная задача (10) имеет точечный бесконечный спектр, а собственные функции образуют полную ортонормированную систему функций в $L_2(\Sigma_0)$. Представим δH в виде разложения по собственному базису

$$\delta H = \sum a_k \delta H_k.$$

Вторая вариация J (с использованием разложения по собственному базису) имеет вид

$$\delta^2 J = -\varepsilon^3 \mu_1 \sum a_k^2 \lambda_k;$$

$\delta^2 J < 0$ тогда и только тогда, когда $\forall k \lambda_k > 0$. Теорема доказана.

1. Луковский И. А., Тимоха А. Н. Об одном классе краевых задач в теории поверхностных волн // Укр. мат. журн.— 1991.— 43, № 3.— С. 365—370.
2. Луковский И. А., Тимоха А. Н. Нелинейная динамика поверхности раздела жидкости и газа при наличии в газе высокочастотного акустического поля. Установившиеся режимы движения.— Киев, 1988.— 39 с.— (Препринт/АН УССР. Ин-т математики; 88.9).
3. Луковский И. А., Тимоха А. Н. Вариационная формулировка одной нелинейной задачи с неизвестной поверхностью раздела двух областей // Устойчивость движения твердых тел и деформируемых систем.— Киев: Ин-т математики АН УССР, 1989.— С. 4—9.
4. Bateman H. Partial differential equations of mathematical physics.— New York: Dover publications, 1944.— 522 p.
5. Luke J. C. A variational principle for a fluid with a free surface // J. Fluid Mech.— 1967.— 27.— P. 395—397.
6. Луковский И. А. Введение в нелинейную динамику твердого тела с полостями, содержащими жидкость.— Киев: Наук. думка, 1990.— 296 с.
7. Блехман И. И., Лавров В. П. Об одном интегральном признаке устойчивости движения, Прикл. математика и механика.— 1960.— 24, № 5.— С. 938—941.
8. Блехман И. И. Обоснование интегрального признака устойчивости движения в задачах о самосинхронизации вибраторов // Там же.— 1960.— 24, № 6.— С. 1100—1103.
9. Гидромеханика невесомости / Под ред. А. Д. Мышкиса.— М.: Наука, 1978.— 504 с.

Получено 02.04.91